

МОНОЛОГИ

Ольга Киевская

Аллея ангелов

Вы знаете, в груди от боли жарко.
На памятник нельзя глядеть без слёз.
Над ним взлетела кованая арка,
Сплетённая из гильз и чёрных роз.

А на плите всех детушек убитых
Сверстала в одночасие беда.
Фамилии детей по алфавиту
Застыли на граните навсегда.

Артур, Никита, Саша и Кристина,
Андрей, Серёжа, Вика и Артём...
Не перечислю даже половины.
Ах, сколько здесь расстрелянных имён!

Читаю: имя, возраст – и немею,
И набухают влагою глаза,
И я молюсь за них, ну как умею!
Но слышу вдруг младенцев голоса.

«Летим, Полина! В синюю долину!
Там нет войны, мы будем жить в раю...»

«Летим, Артём! Храни Бог, Украину!
И мамочку любимую мою!»

«Алинушка, Апостол Петр гостинцев
Уже для нас припас наверняка!»
«Денис, на русских и на украинцев
Нас не разделит божия рука?»

«Кирилл, теперь всё небо – только наше.
Летим рука в руке!» Но вот во мгле
Вдруг прошептала маленькая Даша:
«А разве было тесно на земле?»

«Катюша, посмотри, я и без ножек
Могу теперь по облаку ходить,
Я не боюсь обстрелов и бомбёжек.
Как здорово на крылышках парить!

Они летят невинно и пречисто,
Покинув умерщвлённые тела...
Как я хочу, чтоб сволочи-фашисты
Ответили за зверские дела.

Как я хочу, чтоб их породу волчью
Тревожил вечно погребальный звон.
Как я хочу, чтоб он однажды ночью
Ворвался прямиком в бандитский сон.

И обрастая злыми голосами,
Пусть тот кошмар добьёт боевика,
Где девочка с пробитыми глазами
Убитого качает грудничка.

Наш враг на высоте?

Наш враг – на высоте? Нет – на высотке
Глядит на нас в оптический прицел.
И тщательно по дьявольской наводке
Отыскивает вражескую цель.

Промазал... И по-русски матерится!
И «в душу, бога» и «в отца и в мать»!
Знать, українська мова не годится,
Чтоб до печёнок русского достать.

Он говорит и думает по-русски.
Он может быть рождён в СССР.
Но целится в меня с прищуром узким
Он, как библейский грешник Агасфер.

Зачем он слушал Запада мессию,
Что вбил меж нами пресловутый клин?
Твердили же, не трогайте Россию.
Опомнитесь и вспомните Берлин.

Нет, не учил историю как надо,
А коль учил, то плохо повторял.
Лови, браток, прощальную гранату!
Тебя я долго сдаться умолял.

Отбили мы высотку на рассвете...
Другая высота зовёт. К тому ж,
Уверен я, что ни за что на свете
Врагу не взять высоты наших душ!

Кто крайний?

Народ Одессы пламенем разъят.
Он виноватым сделался безвинно.
Не знаю я, кто в этом виноват,
Но крайней оказалась – Украина.

Кому венки заботливо плела,
Когда сама по краешку ходила?
Так много сил разрухе отдала,
А на своё единство – не хватило.

О чём младенцы в ужасе кричат,
Увидев вместо города – руины?
Пока Донецк безжалостно бомбят,
Играют «в прятки» дети Украины.

Кровавой мове учатся сполна,
В другие игры больше не играют.
Как пишется – «война», они не знают,
Но ведают, как слышится – война.

Не сосчитать страданий и утрат,
А Киеву и Богу – всё едино?
Не знаю я, кто в этом виноват,
Но крайней оказалась – Украина.

Четвёртый Рейх

Опять неонацисты оголтело
Рождают исторический ремейк –
И восстаёт из пепла, озверело,
С замесом на крови, Четвёртый Рейх.

И к власти рвутся истою всё те же,
Кто по войне испытывает грусть –
Махровые невежды и невежи,
Предатели, что ненавидят Русь.

Очнитесь, украинские иуды,
Оставьте с миром раненый Донбасс,
Не то простые «вежливые люди»
Научат быстро вежливости вас!

Мариуполь

Украина. Война. Мариуполь. Зачистка.
Нам приходится в игры со смертью играть.
За живыми щитами укрылась нацистка.
Мы по жителям мирным не будем стрелять.

В кошки-мышки играем со снайпером вражьем,
Меж домами устроив лихие бега,
Мы не смеем устать. И в запале куражьем
Мы кошмарить вовек не устанем врага.

Но бывают у нас и затишья минуты.
Сквозь дымы пробивается солнечный свет –
И войны в Мариуполе нету как будто,
И на скулах бойцов оживает рассвет.

Стаи брошенных псов и растерянных кошек
Из развалин домов выползают тайком,
С нетерпеньем они ждут спасительных крошек,
И мы делимся с ними своим сухпайком.

А на днях тут брюхатая кошка явилась,
Знать, на долю несчастной хватило беды...
У кого для котят ей выпрашивать милость?
Голодала она и просила еды.

Наш боец поделился с бедняжкой тушёнкой.
Жадно ела она, забывая дышать.
Молча, псы и коты ожидали в сторонке.
Отогнать не посмели голодную мать.

В их звериной семье – положение такое:
Каждый зверь охраняет любое дитя.
Даже если потомство ему неродное,
Защищает детей, живота не щадя.

Ну а в стае людей есть и люди, и звери.
Но назвать их зверьём – лишь зверей обижать.
Не настолько животные все изуверы,
Чтоб живыми щитами себя защищать.

Наша школа

А в нашей школе климат был здоровый.
Не знали мы национальных каст.
Конечно, были в классе Ивановы,
Но и Хвощевский, Мищенко и Фаст.

Мы были бесконечно человечны.
И Родина была на всех – одна.
Был виден каждый встречный-поперечный,
А вот национальность – не видна.

Не потому ли нынче всё ценнее,
Что мы не знали классовых врагов,
И не делился класс наш на евреев,
На москалей, на немцев и хохлов.

Ну а теперь, спустя почти полвека,
Когда унялся юной крови зов,
Мы распознать умеем человека
По смеси генов, метрики и слов.

А в школе ведь не этому учили.
«Все люди – братья», – каждый это знал.
Жаль, что нацисты Киев приручили –
И позабыт интернационал.

Нас захлестнуло подлой лжи цунами
В угоду иностранцу-подлецу.
Когда и как беда случилась с нами –
Раздел чинить по роду и лицу?

Кто говорит, что песня наша спета?
Да наша дружба и сейчас жива!
Нам не нужны крылатые ракеты.
Нам всем нужны крылатые слова!

Да сохранит одну шестую Мира
Антифашизма истинный гарант!
Россия на плечах всё небо мира
Удерживает стойко, как Атлант.

Свой крест нести России не мешайте,
Мессию не судите горячо.
Иль удержать ей груз достойно дайте,
Иль подставляйте братское плечо!

Поэту

Себя сомнением не мучай.
Молчаньем не греши.
Стихосложение – редкий случай
В истории души.
О, рифмы яростный заложник,
Ты в гимнах знаешь толк.
Пора стать витязем, художник,
И выполнить свой долг.

На фронте быть душой и телом
Дано лишь рулевым.
Так помоги ударным делом –
Воззваньем огневым,
Чтоб привлекли да поскорее
Россия и Донбасс
К атаке ямбы и хорей –
Поэзии спецназ!

* * *

Привет тебе, ослепшая Европа!
С военной карты ты не сводишь глаз,
Но, несмотря на то, что смотришь в оба,
Не замечаешь раненый Донбасс.

Уж восемь лет не прозреваешь cito,
Не видишь цвета крови, свежих ран,
В упор не замечаешь геноцида
Донецких и Луганских горожан.

Ну что ж, американская подружка,
Тебе, похоже, зла не занимать.

Что Украина? Новая игрушка!
Которую не жалко и сломать,

Чтоб досадить российскому медведю.
Но времена не повернутся вспять.
Остыньте, господа, очнитесь, леди!
Россию нашу в угол не загнать.

Пусть ваши языки нам шлют проклятья,
Но если пушки вдруг заговорят,
Тогда схлестнутся в яростном объятье
Ядро Земли и ядерный заряд.

Дичало озверееет мирный атом
И, вырвавшись из дьявольских оков,
Всю землю раскроит с прощальным матом,
Разрушив колыбель материков.

Тогда планету нашу по кусочку
Отбросит взрывом во вселенский мрак,
Тогда посмертно ядерную точку
Поставит миру восклицанья знак!

И чтобы катастрофа не случилась,
На стражу мира встала, как и встарь,
Единая Россия! Гнев и милость
Она вложила в точечный удар.

А Киев – словно тать с лихой заточкой.
Не по нутру ему весна в Крыму.
Нацисты, вы уже дошли до точки,
До страшной, до последней «Точки-У».

Зачем бомбить Донбасс с остервенением,
Фашистский исповедуя экстаз?
Сражаться только с мирным населением
Геройски получается у вас.

Ну что ж, вассалы беса, веселитесь,
Пляшите напоследок на крови,
Но гнева терпеливых берегитесь...
Прости нас, Боже! И благослови!

Бумеранг

Ну, вот и всё. В нас брошенное зло
Вернулось к вам, свою удвоив ярость.
Мы вежливы с противниками, но
Не принимайте вежливость за слабость.

Не спрашивайте мир: «А нас за шо?»
Мы склонны относиться превентивно
Ко всем врагам сначала хорошо,
А после, видит бог, – ситуативно.

Славянская кровь

Нас обоих Советский Союз породил.
Мы историей общей богаты.
Так скажи мне, браток, кто же нас разделил
Беспощадно на «укров» и «вату»?
В Украине поют про жестокий мороз,
А в России про руту червону.
Как же мы перешли от шутейных угроз
До реальной войны по шеврону?

Мы привыкли войну видеть только в кино,
На мечях деревянных сражались,
Мы летали во сне, но упали на дно
О свинцовый осколок ужалась.
Ты кричал, что не брат – я, и ринулся в бой,
Но нам смерть распахнула объятия.
Мы посмертно теперь породнились с тобой
И навеки мы – кровные братья.

Мы горланили песни про мир и любовь,
Но сегодня язык наш немеет...
Снова льётся по миру славянская кровь,
А она языка не имеет.
Ну а если она вдруг да заговорит
Обвиняющим голосом предков,
Оправдаемся чем? Если каждый убит
И на каждом – свинцовая метка?

Нам с тобою не встать, извернувшись хитро,
Не отпустит кровавая банька.
Ты из плоти и крови, мой братка Петро,
И я – Ванька, а не Ванька-Встанька.
Наши мамы заплачут. Моя – закричит.
Уж теперь не увижусь я с нею.
Ей горячей слезой щёки посолонит.
Иль слеза у твоей – солонее?

Вышиванки в цене в Незалежной у вас,
А в Сибири надежнее ватник.
Только вот за бугром – нет различия в нас.
Имя нам на двоих – ВышиВатник.

Верю, наши сыны, чуя козни извне,
Станут нас и мудрей, и смелее.
На границе прижмутся спиною к спине
И проклятых врагов одолеют!

Не пиши о войне

Слышать «добрый» совет довелось нынче мне:
«Никогда, ни за что – не пиши о войне,
Ты не знаешь всего, будь немного умней.
Не пиши, не греси, ты ведь не был на ней».

Только, если советчик окажется прав,
Где же правда моя между множества правд?
Неужель кости павших не вздрогнут в гробу,
Про такое на творчество слыша табу?

Не снимайся в кино, и молчи как немой,
Да и песен военных ты лучше не пой.
И картин не пиши, кисть надменно не тронь,
Если кровь не пролил и не щупал огонь.

Пусть на полюшке бранном останусь один.
На Руси повелось – выбивать клином клин.
Силы вот соберу – стану крепче вдвойне.
Мы с тобою всегда на духовной войне.

Осторожных и хитрых мне ведомо дно.
Свято верю в Отечество наше одно.
Нету правила в мире циничней, сильнее:
«Не пиши про войну – и забудут о ней».

Я - Русская

Я – Русская. Я – Женщина. Я – Мать.
Я – стойкая. Я выстою и ныне.
Я – русская. И надо понимать:
Я сберегу Российские святыни.

Я – сильная. На деле и словах.
Мой закалённый дух прочнее стали.
Воительница, я повергну в прах
Всех тех, кто против Родины восстали.

Опасная для множества врагов,
Я не имею права зваться слабой.
Я – идол для бесстрашных мужиков.
Я – вечная языческая баба.

И мне за мир сражаться не впервой.
Не всем по сердцу нашенская раса...
Плечом к плечу я встану нынче в строй
С ребятами из славного Донбасса.

Я – труженица. В мире и в бою.
Но мне наград и почестей не надо.
Я – Память. Я её не продаю.
Я вся – несокрушимость Сталинграда.

Взгляну на небо – и перекрещусь,
Молитвою до ниточки согрета.
Я – Русская. Я – Женщина. Я – Русь.
И мне к лицу блестящая Победа!